

[Polaris]

КНКОЛОСОВ.
**ВОЛНА
300
МЕТРОВ**

Советская авантюрно-фантастическая
проза 1920-х гг.

Том XXIX

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

CCCLXXIV

Salamandra P.V.V.

**К. Н.
КОЛОСОВ**

ВОЛНА 300 МЕТРОВ

Советская авантюрно-фантастическая
проза 1920-х гг.

Том XXIX

Salamandra P.V.V.

Колосов К. Н.

Волна 300 метров. Рис. Е. Жуковского (Советская авантюрно-фантастическая проза проза 1920-х гг. Т. XXIX). — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2020. — 128 с. илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. CCCLXXIV. Факсимильное изд.).

Публикации советской авантюрно-фантастической прозы 1920-х гг. в серии «Polaris» продолжает роман забытого писателя К. Н. Колосова «Волна 300 метров», в котором радиodelo играет не менее важную роль, чем традиционные «пинкертоновские» приключения.

**ВОЛНА
300 МЕТРОВ**

КНКОЛОСОВ.
ВОЛНА
300
МЕТРОВ

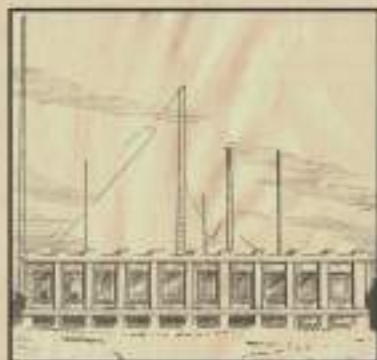

РАДУГА

Л. Яковлев

К.Н. КОЛОСОВ

ВОЛНА 300 МЕТРОВ

РИСУНКИ
Е. ЖУКОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАДУГА“

1927

ВОЛНА 300 МЕТРОВ

1.

Редактор с треском повесил телефонную трубку и откинулся в кресле. Помолчал, несколько раз провел рукой по лысине и энергично выругался.

Звонил его закадычный друг Вильям Джойс, директор кооперативного завода радиоприборов, сообщал о крупных происшествиях на заводе и просил, если не помощи, то совета.

Заводу грозила полная остановка.

Джойс был сильно взволнован, а редактор знал его, как человека, обладавшего достаточным хладнокровием — значит, дело принимало серьезный оборот, надо было выручить Джойса из беды, как выручали они друг друга не раз за свою долгую жизнь.

Редактор закурил и, задумчиво глядя на синеватые струйки дыма, вспоминал далекое прошлое, такое сумбурное, подчас тяжелое, но всегда яркое, красочное.

Вот они вдвоем, только что окончившие высшую школу, перебрались в Нью-Йорк искать счастья, строить жизнь. Без гроша в кармане перебиваясь случайной и самой разнообразной работой, они начали медленно, но упорно осу-

цествлять свои заветные мечты. Один занялся журналистикой и, после долгих странствий из газеты в газету, остановился, наконец, и начал неуклонно идти в гору, занимая все более и более значительные должности.

О, теперь он — персона, к его голосу прислушиваются многие. Его боятся, его уважают. Довольная улыбка на мгновение разгладила морщины на лице редактора.

Джойс — тот пошел совсем по другой дороге.

Отказывая себе во всем, скопил немного денег, открыл небольшую мастерскую... а затем — затем

Редактор откинулся в кресло.

уже начинаются странности Джойса, которых до сих пор не может понять редактор.

Мастерская начала давать хороший доход, все до копейки тратилось на ее расширение, а когда предприятие уже твердо встало на ноги, Джойс пригласил на самых льготных условиях в пайщики всех рабочих мастерской.

Много споров вызвала тогда эта затея: беднягу Джойса совсем было заклевали его друзья. Они подсмеивались над ним, величали филантропом и утопистом, но Джойс был упрям и в конце концов мог торжествовать.

Маленькая мастерская — теперь уже солидный завод.

Он пользуется громадным доверием и непрерывно развивает и увеличивает свое производство.

А теперь Джойс вдруг бьет тревогу.

Редактор самодовольно улыбнулся: похоже на то, что он был прав, считая Джойса неисправимым фантазером.

Однако, не время пускаться в рассуждения — надо как нибудь действовать.

Редактор потянулся к кнопке звонка.

— Попросите мистера Арвинг.

Через несколько секунд в кабинет вошел молодой человек и, по приглашению редактора, сел против него.

— Дорогой Джек, я знаю, вы скучаете эти дни, сидя в редакции. Что же поделать — сен-

Редактор и Джек Арвинг...

сацин не бывают каждый день и не делаются по заказу... Ладно, знаю, знаю вашу скромность!—

замахал редактор руками, заметив протестующий жест Джека.

— Дело не в этом... Я могу вас обрадовать: если хотите поработать и, вероятно, не только карандашом, поезжайте на радиозавод к мистеру Джойсу и дайте статью о его новых передатчиках. Непременно повидайте самого Джойса и скажите ему, что, вместо помощи и совета, я дал ему вас на неопределенный срок. В чем дело — расскажет Джойс... Ступайте, мой дорогой, и не ударьте лицом в грязь. Чем скорее там будете — тем лучше.

И редактор уткнулся в лежащие перед ним на столе бумаги.

„Не так уж много ты мне сказал, старина, чтобы понять, в чем тут дело“ — подумал Джек. Но он знал по опыту, что расспрашивать редактора бесполезно, и, не говоря ни слова, вышел из кабинета.

2.

— Алло, Джек, ловите!

Телефонная книжка полетела через всю комнату в руки Джека.

— Хорошо брошено, браво, мисс Петерс! — одобрил сосед по столу, не отрывая рук от клавиатуры пишущей машинки.

— Дорогие друзья, забудьте хоть здесь, на службе, о ваших баскетболах, футболах и акро-

батике, — забрюзжал старый конторщик, но его слова ни в ком не встретили сочувствия.

Джек разыскал номера телефонов Джойса — их оказались три — и снял трубку телефонного аппарата.

— 5-92-18.

— Снята трубка — ответили ему с центральной.

— 6-32-12.

— Звонок не звонит.

— Ну, а для третьего остается только неисправность на линии! — усмехнулся Джек и назвал последний номер.

— Неисправность на линии! — лаконически ответили ему с центральной.

Джек потер руки: начало ему понравилось. Он послал воздушный поцелуй по направлению кабинета редактора и стал собираться в дорогу: завод Джойса был расположен на окраине, километрах в пятнадцати.

Весело посвистывая, Джек складывал в ящик стола разбросанные бумаги, повидимому, очень довольный, что может оставить их в покое.

Старый конторщик опять что-то говорил по поводу ветренности молодых людей. Джек не слушал его — недомолвки старика-редактора и история с телефонами вернули ему обычное расположение духа.

Живые смеющиеся глаза, открытый лоб, волнистые волосы, крепкая мускулатура — все гармонировало в нем. Он был общим любимцем редакции. Полный жизни, он всех заражал своим весельем, всегда у него были интересные новости, всегда он преподносил их остроумно и эффектно.

Но долгое сиденье в редакции без живого дела нагоняло на него хандру и тогда он становился скучен и молчалив. Не надолго, правда, —

до тех пор, когда удавалось снова вырваться и окунуться в мир приключений.

Конан Дойль был любимым писателем мальчика-Джека. Теперь в его работе самыми инте-

ресными были так называемые „таинственные“ происшествия. Несколько раз он оказывал большие услуги следствию, и не раз ему предлагали постоянную службу. Но Джек считал, что в этом случае пропадет вся прелесть приключений, и продолжал работать в газете.

Уходя из редакции, Джек пожал руки товарищам, поклялся старому конторщику исправиться в самом недалеком будущем, а, закрывая за собой дверь, почему-то обернулся и еще раз поклонился мисс Петерс.

3.

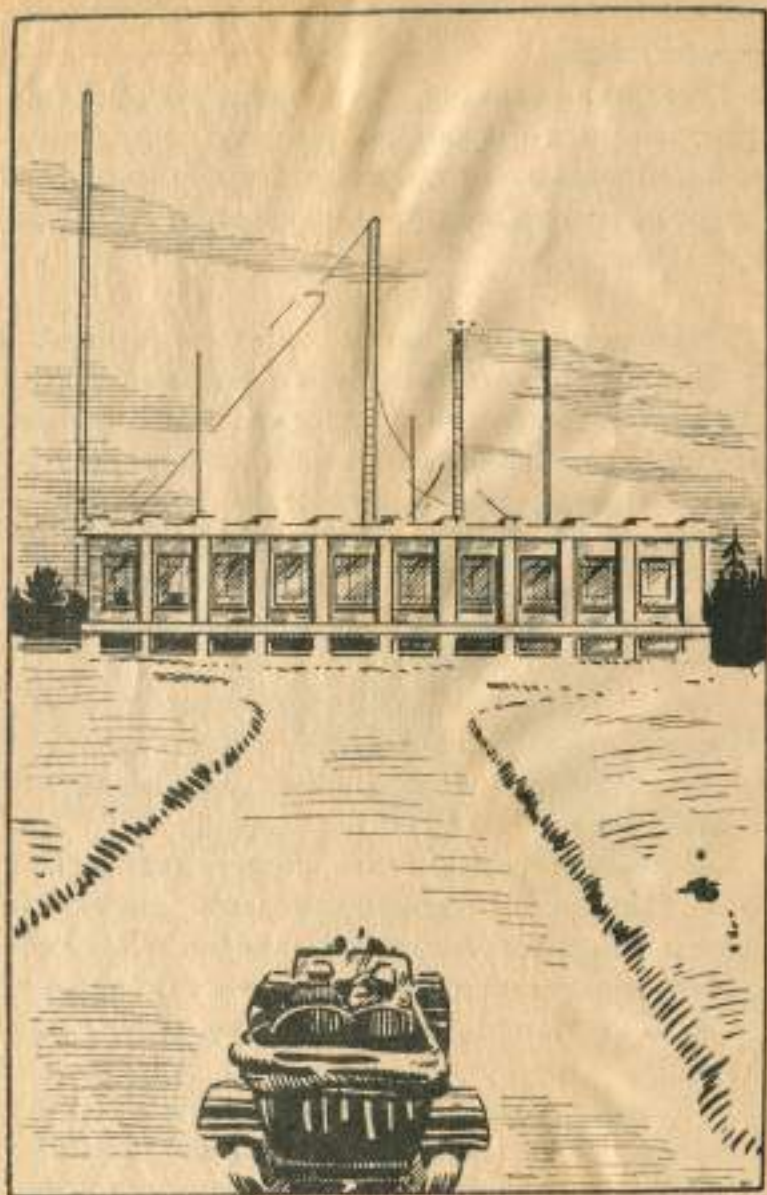
Маленький фورد быстро домчался до цели.

Впервые приходилось бывать на радиозаводе Джеку, и теперь он предвкушал удовольствие поближе познакомиться с приборами радиотехники. Правда, дома у него стоял детекторный приемник. Джек исправно слушал концерты по вечерам, но это был простенький неинтересный приемник и, конечно, не мог удовлетворить запросов радиолюбителя.

Еще издали увидел Джек двухсотметровую, ажурную, как кружево, мачту — гордость завода — и решил попросить у Джойса разрешение забраться на нее.

Мачта эта служила для подвеса воздушной сети проводов — антенны заводской широковещательной радиотелефонной станции. Она ежедневно передавала для своих абонентов концерты, лекции, биржевые сводки и даже сказки для детей.

Подъезжая ближе, Джек заметил еще с десятков меньших мачт самой разнообразной высоты; повидимому, они были предназначены для испытания выпускаемых заводом приборов.

Подъезжая к заводу, Джек заметил несколько окон...

Заводская контора была расположена в конце двора.

Джек обратил внимание на строгий порядок, который царил на заводе: его долго выспрашивали в проходной, к кому именно он идет, по какому делу, потребовали его визитную карточку и только тогда пропустили. Один из сторожей довел его до дверей конторы.

Джек прошел по пустынному коридору; в конце его на одной из дверей висела дощечка: Директор.

Комната оказалась всего лишь приемной.

Секретарь директора — блондинка с миловидной физиономией, нехотя подняла глаза.

— Скажите, пожалуйста, мисс, как мне пройти к мистеру Джойсу?

— Сегодня директор никого не принимает.

Повидимому, девушка решила, что разговор окончен. Она снова взялась за перо.

Но с Джеком сговориться было не так-то просто. Ему нужно было повидать Джойса, во что бы то ни стало. „Чем скорее, тем лучше“, — вспомнил он слова редактора, а старик не говорил ни одного слова зря.

Джек достал визитную карточку и попросил передать ее мистеру Джойсу. Барышня прочитала карточку и подала ее обратно, отрицательно покачав головой.

Джек сдержался. — „Будь на ее месте мужчина, научил бы его вежливому обращению“.

— Ну-с, милая барышня, увидеть мистера Джойса мне необходимо сегодня же, а потому я вынужден беспокоить вас своим присутствием

Джек решительно опустился на диван и закурил папиросу.

— А если я позову служителя и прикажу вас вывести? — совершенно спокойно спросила девушка.

Джек решил продолжать разговор в том же тоне:

— Видите ли, я очень хорошо боксирую и боюсь, что служителю придется пострадать за ваше упрямство.

— В таком случае придется позвать двоих! — и барышня протянула руку к звонку.

Неизвестно, чем кончилась бы эта история, если бы в комнате не появилось новое лицо. Это был главный инженер завода — мистер Хольд, — Джек несколько раз встречал его в спортивном клубе.

Невысокого роста, коренастый и плотный, аккуратно одетый, мистер Хольд производил приятное впечатление.

Узнав, в чем дело, он сухо, но очень вежливо сообщил Джеку, что на заводе сегодня не все в порядке, осмотр завода придется отложить на некоторое время; мистер Джойс в данную минуту находится в одной из мастерских; надо надеяться, что в ближайшее время будет возможно дать исчерпывающие сведения о заводе.

Джеку ничего не оставалось делать, как откланяться.

Он чувствовал в словах и обращении Хольда какую-то фальшивую нотку.

Уходя из комнаты, Джек мельком увидел в зеркале, что Хольд за его спиной как-то странно переглянулся с секретарем.

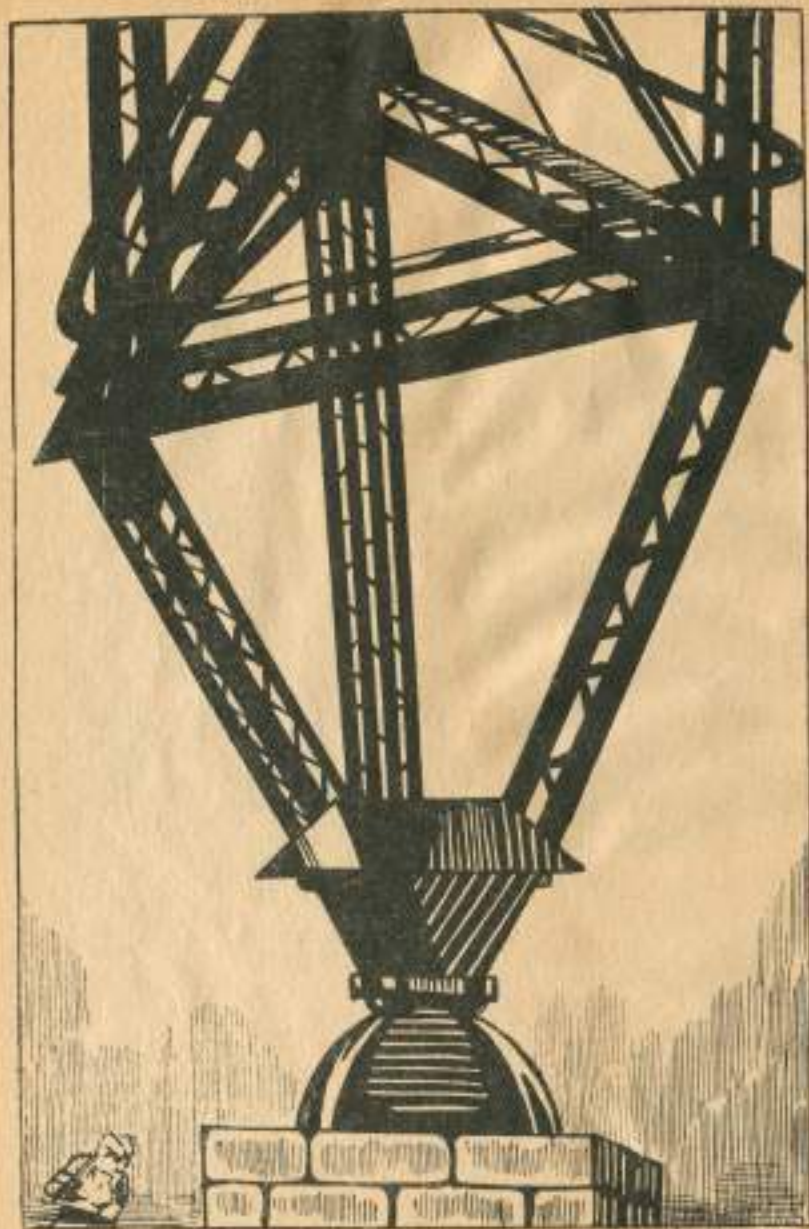
Мистер Холд...

Удрученный неудачей, Джек медленно шел по двору.

Стройная мачта вновь привлекла его внимание, — он свернул в сторону, чтобы посмотреть поближе.

Каким пигмеем почувствовал себя Джек, стоя рядом с мачтой. Вблизи она вовсе не была красива: широкие полосы железа уходили в высь, теряясь в пространстве. Особенно удивило Джека то, что всей своей тяжестью мачта опиралась на громадный фарфоровый шар, который был укреплен на фундаменте. По четырем направлениям от мачты тянулись толстые стальные канаты — издали их совсем не было видно. У самой земли они кончались винтами, толщиной с руку, и прикреплялись к бетонным фундаментам, заложенным в землю. Винты эти, при поворачивании их, натягивали канаты — оттяжки и позволяли выравнить мачту, если бы она покосилась.

У генератора мостов...

Вблизи все сооружение было громоздко, некрасиво, грубо. Это еще больше испортило настроение Джека. Разочарованный, он направился к воротам.

— Что за чорт!

Джек стремительно повернулся и побежал к концам оттяжек. Он чувствовал, что холодеет от ужаса — все оттяжки одного направления были надрезаны около фундамента и держались только на нескольких прядях проволоки.

Почему мачта до сих пор не упала — Джек не мог понять. Может быть, ветер дул с противоположной стороны, и натяжение поврежденных оттяжек было ослаблено.

Мгновенно мелькнула мысль, какие разрушения произведет падение мачты.

— Вон те здания наверное обратятся в обломки — там десятки, сотни людей, ничего не подозревающих... Груды исковерканного железа... стоны раненых... развалины зданий... пожар.

Оцепенение длилось недолго. Как сумасшедший, кинулся Джек назад в контору.

Кричать на месте о помощи — это значило бы создать панику и уже наверное погубить завод.

Перед знакомой дверью он вдруг невольно остановился: послышалось, что там, за дверью, произнесли его имя.

Джек прислушался. Говорил Хольд с явным раздражением в голосе.

Отпжки были надрезаны...

— Заметьте, Мери, этот щенок Арвинг несколько раз удостоился благодарности за свои

способности ищейки. Во всяком случае, его надо держать подальше от Джойса и от завода. Я вовсе не желаю быть предметом его наблюдения.

„Постараемся намотать на ус“, — прошептал Джек, прикасаясь пальцами к гладко выбритой губе.

Он тихонько отошел назад, а затем с криком вломился в комнату.

— Спасайте мачту, оттяжки перерезаны!

Выбежало несколько человек, а из соседней двери появился и сам Джойс. В двух словах рассказал Джек, в чем дело.

Немедленно же отрядили людей за снастями на склад и отдали распоряжение очистить здания, которые были под угрозой разрушения.

У мачты уже начали собираться рабочие.

Осторожно, выше поврежденных мест, поставили железные сжимы. Притянули их новым тросом к якорям оттяжек.

Мачта была спасена.

Рабочие устроили Джеку шумную овацию. Хольд с чувством пожал ему руку. Джойс при всех расцеловал Джека и потащил к себе в кабинет.

4.

По дороге Джек уговорил Джойса показать ему завод.

Хольд любезно предложил себя в проводники и набросал план осмотра.

Его предупредительность была обворожительна.

— Сделайте мину!

Они вошли в первую мастерскую.

Бесконечно длинное помещение блистало чистотой и был залит светом. Сотни разнообразных станков равномерно вертелись, длинные ремни, как паутина, тянулись кверху и монотонно пели однообразную песню.

Здесь изготавливали все металлические части аппаратов.

Джек удивлялся порядку и налаженности работы — трудно было отделить человека от машины. Одинаково размеренные движения у тех и у других, ни одного перебоя в работе. Молчаливая сосредоточенность людей, однообразный разговор станков, быстро и бесшумно снующие вагонетки, наполненные блестящими винтиками, гайками, пластинками — все это создавало впечатление чего-то таинственного.

Рабочие заметили Джека. Один из них бросил короткую фразу соседу. Джек ее не расслышал, но заметил, что Джойс переглянулся с Хольдом и улыбнулся.

— Вы сегодня — герой дня, и рабочие хотят отметить это.

Один из рабочих подошел к Джеку и передал ему просьбу товарищей:

— Мои товарищи просят вас, мистер Арвинг: сделайте какуюнибудь пометку на всех частях, которые побывают у вас в руках в то время, когда вы будете осматривать мастерские.

Правильными рядами стоят машины...

Джек не мог понять смысла этой затеи, но решил добросовестно исполнять просьбу рабочих.

Не выходя во двор, они обошли все мастерские завода.

Везде Джека поражала постоянная согласованность работы людей и машин: одни дополняли других. Весь завод представлял из себя громадный точный механизм. Каждое мельчайшее колесико вертелось в такт и, сцепленное с другими, составляло неотъемлемую часть всей машины.

Машинный зал электрической станции привел в восторг Джека. Громадное светлое помещение. Пол уложен разноцветными блестящими плитками... Правильными рядами стоят мотор-генераторы — на первый взгляд неподвижные и молчаливые. Джек подошел поближе — нет, и они неустанно работают — вращаются с бешеной скоростью, тихонько напевая трудовую песню. Вдали спокойно постукивает Дизель, как-бы не сознавая, что это он движет все машины и станки завода. Второй Дизель почему-то молчит; около него копошатся человеческие фигуры.

Надо было идти дальше; Джек чувствовал, что он задерживает своих спутников.

— Ну, а теперь мы увидим, — сказал Хольд — самый центр нашего завода, его мозг — лабораторию. В ней мы испытываем все наши приборы и разрабатываем новые.

В отделе передатчиков...

— Вот здесь, в отделе передатчиков, вы увидите все типы их, начиная от старых искровых, которые мы изготавлием только в силу необходимости, до новейших ламповых. Полюбуйтесь-ка на этого старичка-крикуна.

Хольд подошел к одному из шкафов и нажал телеграфный ключ. Вся комната наполнилась громким треском, который исходил из наглухо закрытой коробки с двумя цветными стеклами в стенке. Сквозь стекла видно было яркое пламя.

— Это разрядник,—сказал Хольд,—одна из самых важных частей искровой радиостанции. Сейчас еще его шум заглушен кожухом,—не хотите ли послушать его в натуре; только закройте глаза: искра будет очень яркая.

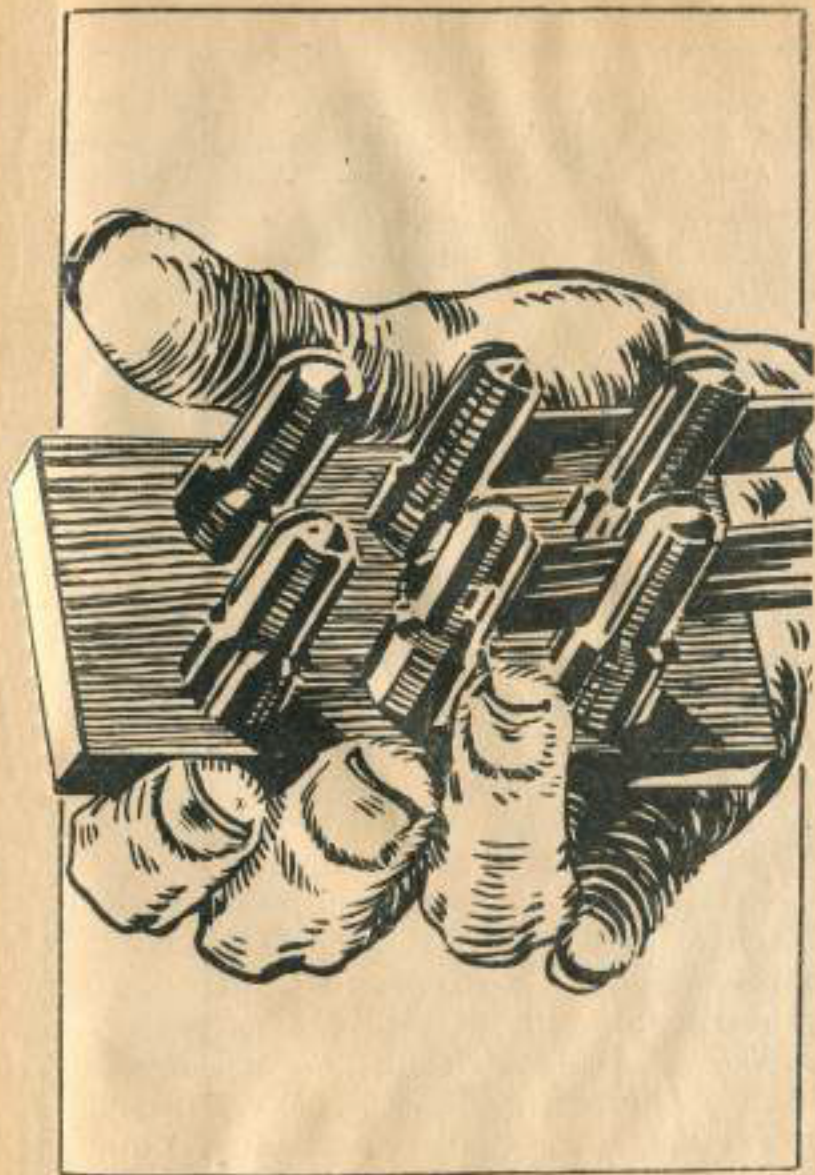
Хольд снял крышку металлического кожуха.

Джеку пришлось заткнуть уши: сплошной рев оглушил его.

Хольд выключил станцию и стал показывать Джеку детали.

Разрядник представлял из себя большой металлический диск, усаженный длинными зубьями по всей окружности. Во время работы он вращался с колоссальной быстротой.

— Видите, какими странными и некультурными приборами приходилось людям пользоваться еще так недавно,—продолжал Хольд.—А теперь взгляните-ка на современный ламповый передат-

Рубльщик...

чик, — как он эффектен и молчалив, а между тем его работу слышно на тысячи верст!

Хольд включил рубильник. Пять больших ламп засияли внутри шкафа.

Джек с любопытством рассматривал странные лампы — о них он только читал: волосок, который накаливался, как в обыкновенных электрических лампах, был окружен блестящим широким цилиндром. Внутри между ним и волоском виднелась спираль из тонкой проволоки.

— А вот наш последний малыш! — и Хольд указал на маленький изящный ящичек, размером не больше сигарной коробки. Джек поднял крышку ящика: внутри были две маленьких лампочки — они ничем не отличались по устройству от больших — и несколько катушек из проволоки. От ящика шли два шнура. Один кончался штепсельной вилкой, как у переносной электрической лампы. На конце другого был прицеплен микрофон.

— Этот радиотелефонный передатчик работает от любого осветительного штепселя, — рассказывал Хольд; — я уверен, что радиолюбители ухватятся за него. Дальность его действия 30 километров — большего нашим любителям и не надо. Мы готовим сразу большую партию таких передатчиков. Все шансы за то, что на них будет громадный спрос.

У Джека разгорелись глаза.

А вот наш последний экземпляр...

Он твердо решил купить себе такой удобный и простой аппарат, как только они появятся в продаже.

В отделе приемников Джек увидел массу самых разнообразных приемников и усилителей всевозможной величины — от спичечной коробки до солидного шкафа.

— Как это ни странно, но в этой области мы, техники, должны очень зорко следить за модой — говорил Хольд. — Недавно мы давали приемные устройства в виде изящных туалетных столиков, теперь в большом спросе приемники в портсигарах. Наши дамы требуют приемники, устроенные в перстнях. Скоро мы наверное дойдем до размера булавочной головки, если только мода не изменится резко и не потребует приемников в виде письменных столов или диванов. Антенна для приема нами уже изгнана давно; всюду мы принимаем на рамку, которую также маскируем в зависимости от требований или в дождевых зонтиках, или в портьерах и коврах.

Впродолжение всего осмотра завода Хольд был чрезвычайно любезен и предупредителен. Все время он был занят пояснениями. Только один раз Джек, не забывавший цели своего присада, перехватил какой-то странный и многозначительный взгляд, брошенный Хольдом в сторону одного рабочего.

В отдел приемышек...

Перед самым уходом из лаборатории Джойс с торжеством подвел Джека к вагонетке, только что доставившей партию новых приборов для испытания.

— Вот, полюбуйтесь, мистер Арвинг, на четкость и быстроту нашего производства: эти маленькие передатчик и приемник сделаны из тех частей, на которых вы делали отметки во время осмотра завода.

Джек ахнул от удивления.

Недоверчиво взял он приборы — сомнений не было: каждая часть действительно побывала у него в руках — на всех были его пометки.

— Не удивляйтесь, дорогой, — продолжал Джойс, — это эффектный и довольно старый прием, выполнимый, правда, только на образцовом заводе. Ну, а теперь пойдемте ко мне. У нас будет серьезный разговор, — тем временем эти приборы здесь проверят.

5.

Через несколько минут все трое с сигарами в зубах сидели в кабинете директора.

Джек был полон впечатлениями от осмотра завода.

Хольд со скучающим видом уставился в одну точку и, повидимому, решил только слушать.

— Видите ли, — начал Джойс — я сегодня просил помощи у вашего шефа, потому что

В кабинете директора...

события последних дней так странны, непонятны и угрожающи... Сознаюсь, я человек не трусливого десятка, духом не падаю даже в серьезных положениях, а между тем целый день вот сидел

здесь без всякого дела и поджидал помощи.

Джек быстро взглянул на Хольда—у того ни один мускул лица не дрогнул, только пальцы руки нервно отбивали дробь на ручке кресла.

— Дней пять тому назад один из дизелей нашей заводской электрической станции был выведен из строя какими-то злоумышленниками: в подшип-

ники был насыпан песок. Вы видели этого инвалида во время осмотра. Теперь приходится работать на единственном запасном, но и на тот уже было покушение. Совершенно случайно машинист обнаружил, что в ручную

масленку, предназначенную для смазки этой машины, вместо масла была налита серная кислота. А вчера оказался испорченным ценнейший насос для откачки воздуха из катодных ламп. Все это побудило меня обратиться к моему другу. А сегодня, — добавил Джойс — в довершение всего эта история с мачтой. В чем тут дело — я отказываюсь понимать. Повреждаются самые жизненные части оборудования завода — это говорит за то, что орудуют свои люди, которые с заводом отлично знакомы. С другой стороны, каждого рабочего я знаю. Отбор рабочих у нас самый тщательный — до того, как принять кого-нибудь в пайщики, мы со всех сторон прощупаем новичка. Наконец, сами рабочие, которые еще ближе знают друг друга и, конечно, возмущены всем происходящим еще в большей степени, — и они не могут дать какого-нибудь удовлетворительного объяснения событий. Ведь мы же все, начиная от меня и Хольда и кончая сторожем у ворот, являемся пайщиками нашего общего дела. По здравому смыслу, никто из нас не может участвовать в таких пакостях.

— Д-д-а, дело серьезное, — протянул Джек. — И я к вашему перечню злоумышлений могу добавить еще одно: ваши телефоны попорчены и, повидимому, теми же лицами — я сегодня не мог позвонить сюда. Но прежде всего, интересно как смотрит на эту историю полиция?

— Вот тут-то и загвоздка, — вдруг оживился Хольд: — мы почти лишены возможности посвятить полицию в наши дела. С вашего разрешения, мистер Джойс, я буду вполне откровенен. Мистер Арвинг оказал нам незабываемую услугу, и мы можем, я полагаю, посвятить его в наши тайны.

Джойс молча согласился.

— В данное время завод выполняет большой заказ военного ведомства на приборы радиотелемеханики, т.-е. приборы беспроволочного управления на расстоянии. При осмотре завода мы вам их не показывали, потому что не имеем права на это. Заказ этот имеет, повидимому, большое политическое значение, и в нем крайне заинтересованы министерства военное, морское и иностранных дел. Само собой разумеется, что все это держится в строжайшем секрете. Теперь войдите в наше положение. Частные сыскные бюро пригласить мы не имеем права, а если бы и пригласили, то не пришлось бы ни слова говорить о секретном заказе. На официальную полицию очень слаба надежда — я думаю, вы знаете это лучше нас. Здесь нужны какие-то решительные меры, а не переписка, которую заведет полицейское управление. Я много думал над этим вопросом. Окончательного мнения еще не составил, но прихожу к убеждению, что здесь замешаны иностранные державы, а работают их

— Мы снова управять ни расетянни...

шпионы. Действительно, им есть над чем призадуматься, если они хоть немного знают о наших приборах видения и управления на расстоянии. Ведь это будет посерьезнее удушливых газов, которые теперь в такой моде. Предположим, что мы сможем управлять нашими орудиями, кораблями, танками, сидя здесь, в кабинете, и видя, как на ладони, все происходящее на поле сражения. Или в один прекрасный день мы взрываем по очереди все тыловые пороховые склады противника. Тут поневоле призадуматься и пойдешь на все, лишь бы затормозить это дело.

Джек сочувственно кивал головой, что-то отмечая в своей записной книжке.

Он с чувством пожал руку Хольда.

— Я в восторге от вашей проницательности, мистер Хольд. До некоторой степени я специалист в таких вопросах. По роду моей службы и просто из любви к делу я несколько раз участвовал в розысках преступников и расследованиях преступлений. Я хорошо знаком с нашими светилами сыска и скажу без лести, что даже у них я не всегда встречал такой продуманный подход к делу. Уважаемый мистер Джойс, — Джек схватил его за руку, — разрешите мне поподробнее заняться вашим делом; я думаю, что, с помощью мистера Хольда, мы сможем обезвредить негодяев и вывести завод из под удара.

Джойс удивленно посмотрел на Джека, потому что ощутил в своей руке записку. Заметив мгновенный предостерегающий взгляд Джека, он успокоился и со своей стороны также подтвердил правильность точки зрения Хольда.

Через минуту Джойс вдруг вспомнил, что ему надо написать пару строк редактору, отошел к столу и быстро прочитал записку:

„Необходимо поговорить наедине, ни полслова об этом Хольду“.

Написав несколько слов, Джойс вдруг скомкал бумагу и заявил:

— А, знаете, Джек, вы так подняли мой дух, что я рискну прокатиться с вами к старине редактору.

— Я бы не советовал делать это, — отчеканил Хольд. — Враг еще не найден. Ваше присутствие может оказаться необходимым, и я бы предложил лучше лишний раз обойти завод и снова внимательно пересмотреть все наши главные машины.

— Золотые слова, — подхватил Джек, — переждите денек-другой, а я к вам завтра же засду.

Он взялся за шляпу и собирался уйти.

В это время в дверь раздался стук.

Вошел рабочий и передал просьбу товарищей — выйти к ним на двор, так как перед уходом они хотели поблагодарить мистера Арвинга за спасение мачты.

Джойс и Хольд, улыбаясь, переглянулись, а Джек от смущения готов был провалиться.

Они вышли на двор.

Работы на заводе уже были окончены, и рабочие толпились около ворот.

От толпы отделились двое. Один из них держал сверток подмышкой.

— Мистер Арвинг, — сказал другой. — Вы спасли наш завод от большой беды. Верьте нашей признательности и примите от нас на память о сегодняшних событиях эти приборы, которые мы сработали в вашем присутствии.

И он передал те самые передатчик и приемник, которые были изготовлены из частей, выбранных и отмеченных Джеком.

— Спасибо, дорогие товарищи, — просто ответил Джек, — я знаю о тех странных происшествиях, которые творятся на вашем заводе. Клянусь вам, что я все силы положу на то, чтобы помочь вам бороться с негодяями, действующими из за угла. И я уверен — мы победим!

Джек крепко пожал руку рабочему.

Через несколько минут он быстро катил на своем форде.

6.

Джек был на вершине блаженства.

Закинув ногу на ногу, он сидел с телефонами на ушах и слушал концерт главной Нью-Йоркской станции.

Рабочие благодарят Аршита...

Перед ним на столе стоял приемник, полученный сегодня в подарок, и небольшая деревянная рамка с натянутыми проводами. Тускло и ровно горела лампочка приемника.

Радиоволны не имеют преград. Они проникают сквозь стены домов и могут быть уловлены приборами внутри зданий. Настраивая приемник на ту или другую длину волны, можно выделить нужную работу даже, если одновременно работают несколько передающих радиостанций. Только при одинаковых длинах волн одна станция мешает другой, и тогда прием почти невозможен.

Вот уже больше часа сидит Джек, не отрываясь, жадно впитывая в себя все звуки приемника, созданные колебаниями эфира.

Ему надоела музыка, — он повернул ручку конденсатора — стала слышна телеграфная работа какого-то судна. Оно, повидимому, подходило к порту, так как запрашивало о лоцмане.

Джек подвинул конденсатор еще на несколько делений и услышал далекую-далекую телефонную работу какой-то ширококвещательной станции.

Джек подошел к окну и распахнул его.

Ночной ветерок зашевелил занавеси.

Темное звездное небо величавым куполом высилось над громадами зданий, блестящими тысячами ярких точек.

Внизу на улице жизнь кипела ключом.

Джек облокотился на подоконник.

Джек был изверху балаченств...

Тесно становится человеку на земле. Он изрыл ее туннелями, настойчиво лезет вверх, строит гигантские небоскребы. Его аэропланы бороздят воздух. Радиоволны, созданные его рукой, несутся по всему мировому пространству.

Джек снова сел за приемник, — слабо пищала какая-то радиостанция, передававшая длиннейшую коммерческую депешу.

Вдруг Джек явственно услышал голос Хольда. Он насторожился: без сомнения говорил Хольд.

Джек подстроил приемник и стал слушать.

— Алло, алло, примите сводку, срочная.

— Неужели нешифрованная? — быстро промелькнуло в сознании Джека. Он схватил карандаш и приготовился записывать.

Хольд перешел на телеграфную работу и начал передавать:

— Д. пригласил се...

В это время сплошной писк более мощной радиостанции совершенно заглушил работу

Джек попытался отстроиться, но ничего не выходило.

Чуть не плача от досады, он сорвал телефоны с головы и забегал по комнате, посылая проклятия по адресу мешающей станции.

Успокоившись, он снова уселся за прием, надеясь захватить хоть часть сводки.

Однако, непрошенный гость не собирался молчать.

Почти машинально Джек стал записывать работу этой станции, — и вдруг широчайшая улыбка расплылась на его лице: станция передавала сплошную ерунду, — то часть объявления из газеты, то просто буквы алфавита по порядку.

Джек догадался: повидимому, таким образом маскировалась работа Хольда. В этом случае не было надобности в шифре. Никто из посторонних не мог перехватить депеш Хольда.

Джеку в первый раз приходилось встречать такой способ работы. Он знал, что главное преимущество радиотелеграфа иногда становится крупным недостатком. Радиоволны распространяются от передающей станции равномерно во все стороны. Все приемники, до которых доходит волна, принимают ее, и поэтому подслушивание всякой передачи возможно для каждого желающего. Потому-то с самого возникновения радиотелеграфа появились всевозможные шифры, и всякая более или менее секретная телеграмма обязательно шифровалась. А теперь вот Хольд придумал новое средство.

— Но как же принимают их те, кому они адресованы? — задумался Джек, однако, быстро успокоился: если Хольд осуществляет управление на расстоянии, то выделение работы одной стан-

ции из нескольких не должно представлять для него затруднений.

Надо было все же подумать, каким образом перехватывать в дальнейшем депеши Хольда.

Напрашивалось самое простое решение: нужно было перенести приемник возможно ближе к квартире Хольда,—может быть тогда заглушение работы будет неполное.

А для этого надо было поселиться по соседству с Хольдом или стоять на улице с рамкой в руках. И то и другое было одинаково невозможно — был риск спугнуть Хольда.

Долго сидел Джек, уставившись в одну точку.

Наконец, одобрительно кивнул головой.

Встал, потянулся, взглянул на часы — было уже поздно. Нужно хорошенько выспаться, а завтра снова за работу.

Утром квартирная хозяйка застала своего жильца за странной работой: Джек сматывал

Было уже поздно...

провод с рамки и пришивал его к подкладке своего пиджака.

7.

Мистер Джойс шагал по комнате из угла в угол и возбужденно размахивал руками.

— Дорогой Джек, вы на ложном пути. Хольд — мой главный инженер, и он не менее, чем я, заинтересован в развитии завода. То, что теперь завод имеет недурную репутацию в промышленных и деловых кругах, объясняется главным образом энергией и способностями Хольда. Он так удручен несчастьями, которые постигли завод, а вы пытаетесь уверить меня, что он враг завода, мой враг.

Джек уже с полчаса терпеливо выслушивал хвалебные речи по адресу Хольда и, наконец, решил выдвинуть свою тяжелую артиллерию.

— Несколько вопросов, мистер Джойс, и мы поймем друг друга. Кто конкурировал с вами по военному заказу?

— Трансокеанская Компания.

— А откуда перешел к вам Хольд?

Мистер Джойс весело рассмеялся.

— Из той же Компании, но... на два года раньше получения этого заказа. Думаю, что за этот срок прежние симпатии Хольда поостыли, тем более, что к нам он переходил с значительным повышением оклада и на ответственный

пост, а там почему-то не имел возможности выдвинуться.

Джек решил не отставать.

— Вы настаиваете на шпионах, которых придумал Хольд. А почему бы этим неуловимым шпионам, ну, скажем, не взорвать ваш завод и одним взмахом не покончить с ненавистным заказом?

— Дд-а, — протянул Джойс, задумываясь.

Потом оживился:

— А почему бы Компании не пустить наш завод на воздух?

— Потому что в этом для нее нет ни малейшей выгоды. Ей важно, чтобы вы не выполнили совсем или просрочили заказ по вашей же собственной вине. Это дискредитирует завод, лишает его доверия правительства. А затем расследование причин взрыва могло бы повести к крупным неприятностям для Компании. Здесь действуют очень тонко, с большим расчетом.

Мистер Джойс смущенно поглаживал затылок: в доводах Джека было много логики.

А тот не прекращал атаки.

— Убедены вы, мистер, в правоте моих взглядов?

— На пятьдесят процентов.

— Остальные пятьдесят считайте за мной и только помогите добыть их. Сколько рабочих перешло к вам после поступления Хольда с заводов Компании?

— Человек семь-восемь.

— Надо как-нибудь изолировать их или в крайнем случае поставить под строжайший надзор.

чтобы в ближайшие дни они не натворили беды. А через неделю, я думаю, мы сумеем накрыть и всю братию... с их желтолицыми главарями.

Ничего не понимая, Джойс вопросительно поднял голову.

В дверях стоял Хольд, подозрительно оглядывая собеседников.

Джек не смутился.

— А, вот и вы кстати, мистер Хольд, — помогите мне убедить вашего директора: вчера вечером я видел двух ваших рабочих, беседовавших с большой опаской с каким-то японцем. Я теперь и убеждаю мистера Джойса хорошенько присмотреть за этими господами на всякий случай. А ваш шеф — удивительно доверчивый человек — он головой ручается за честность каждого пайщика завода.

— Осторожность никогда не повредит, — вяло отозвался Хольд. — Обещаю вам, мистер Арвинг, принять все меры.

Посидев еще минут пять — для приличия, Джек поднялся и стал прощаться.

8.

Вечером по одной из шумных улиц города взад и вперед бродил молодой человек со свертком под мышкой.

Повидимому, он очень страдал: одна щека его и ухо были завязаны широким черным платком с толстым слоем ваты. У бедняги, надо полагать, сильно болели зубы, — он часто прижимал руку к повязке и замирал в таком положении.

Затем он зашел в кафе и потребовал мороженого.

У бедняги сканен боалан зуби...

— Алло, Джек! Что это ты навертел себе на голову? Никогда не поверю, чтобы твои зубы могли болеть.

С этими словами к Джеку подошел его приятель Дик, служивший в полицейском управлении.

— Тише, тише, не кричи, подвести можешь, — зашипел Джек — садись-ка лучше поближе, побеседуем. Дело вот в чем: я надумал новый способ подслушивать интересные разговоры. Смотри — Джек отогнул край повязки: под ней лежал телефон, плотно прижатый к уху, шнур от него тянулся под пиджаком к свертку.

— Ага! — сообразил Дик. — Приемник. А как же с антенной? Неужели собираешься задепяться за какие-нибудь провода?

— Эх ты, голова! — засмеялся Джек. — В наш век и говорить об антенне! А рамки тебе недостаточно?

— Ну, хорошо. А где же рамка?

— А вот догадайся. Только предупреждаю — беру патент на свой способ. А то знаю я вашу братью — сейчас же обезьянить начнете. Пошупай ка мой пиджак сзади.

— Ловко! — одобрил Дик, уразумев, наконец, в чем тут дело. — Действительно, нам это очень подойдет — надо будет нашему старику рассказать.

В это время Дик услышал знакомую уже ему работу радиостанции Хольда. Он поспешил проститься с приятелем и взял у того до утра его

— Что ты навертел себе на голову?

полицейский значек — маленькую звездочку. — На всякий случай, — объяснил Джек.

Он быстро дошел до дома, где жила Хольд, и стал прислушиваться.

Повторялась вчерашняя история: вначале Хольд сказал несколько слов по телефону, потом перешел на телеграфную работу. В это же время забарабанила другая радиостанция, и разобрать что-либо стало трудно.

Однако, Джек сразу же заметил разницу по сравнению с вчерашним. Полного заглушения основной работы уже не было, и можно было не терять надежды что-нибудь услышать.

— Рамка имеет направляющее действие, — вспомнил Джек и стал к не малому удивлению сновавших мимо него прохожих медленно поворачиваться, стоя на одном месте ¹⁾.

Наконец, Джек нашел самое выгодное положение: мешающая станция хоть и была слышна, но во всяком случае работы Хольда уже не заглушала.

Джек отошел к стене дома, чтобы не мешать прохожим, и стал прислушиваться, изредка при-

¹⁾ Радиоволны сильнее всего действуют на рамку, когда своей плоскостью она направлена на передающую станцию. Этим свойством пользуются даже для того, чтобы определять местонахождение работающей радиостанции: нужно поворачивать рамку до тех пор, пока слышимость не станет наибольшей. Тогда направление рамки покажет, откуда производится работы.

жимая телефон к уху, когда уличный шум заглушал прием.

— ... заводе без перемен, — читал Джек, — покушение на заводскую электрическую сеть пока не удастся. На большие размышления наводит роль А. Сегодня застал его у Д. — при моем появлении, они изменили тему разговора. Если в дальнейшем А. будет мешать нам или нападет на верный след, приму меры к его устранению. Завтра вызываю на Лайнстрит М., договарюсь с ним насчет слежки за А. Наше собрание предлагаю перенести на...

Джек почувствовал, что кто-то дергает его за рукав.

Не глядя на подошедшего, Джек отмахнулся от него и направил все внимание на то, чтобы расслышать следующее слово.

Увы, этого ему не удалось.

Кто-то совсем уже невежливо повернул его за руку, и снова с прежней силой запищала мешающая радиостанция.

Взбешенный Джек готов был истереть в порошок непрошенного соседа. Он пригляделся — перед ним стоял полисмен и настойчиво спрашивал, что здесь делает молодой человек, зачем он так долго стоит на одном месте, не болен ли он.

Полисмен давно уже заметил странную фигуру в тени дома. Несколько раз прошел он

К Арингу подошла полиция...

взад и вперед — фигура не двигалась. Наконец, он решил выяснить положение.

Джеку было не до объяснений. Он вспомнил что у него есть магическая звездочка Дика и показал ее полисмену, величественно махнув рукой.

Повернувшись в прежнее положение и снова стал слушать.

— ... чрез неделю надеюсь закончить дела с заводом и выполнить целиком ваши задания. До свидания.

Станция замолчала.

Джек в душе выругал полисмена и направился домой, чтобы обдумать слышанное и наметить план дальнейших действий.

9.

В редакции появление Джека вызвало радостные возгласы.

Все обступили его и стали расспрашивать, где он пропадал эти дни, что интересного он может рассказать о своих похождениях.

Даже брюзга-конторщик изрек, что хороших людей приятно и видеть, хотя сейчас же заговорил о несерьезности нынешней молодежи.

— Дорогие друзья, повремените несколько дней — шутя отбивался от вопросов Джек, — обещаю вам дать длиннейший рассказ о подвигах вашего покорного слуги. Выстрелы, перео-

девания, перевоплощения будут на каждом шагу. А сейчас я забежал на минутку заглянуть в справочник.

Джек подсел к столу мисс Петерс и из кипы книг вытащил самую толстую.

— Лайнстрит... — бормотал он, — но как это далеко... 287 домов... Вот и угадай тут нужный... Дернула же нелегкая полисмена помешать мне. Может быть, удалось бы узнать что-нибудь поточнее... Ведь, это будет длиной километра три... нет больше!..

Джек развернул план города.

— Что это у вас пищит в сумке? — вдруг с удивлением спросила мисс Петерс.

Джек прислушался и расхохотался.

— Это я забыла погасить лампочку приемника.

Он вынул из сумки телефон и передал мисс Петерс.

Теперь уже Джек решил не расставаться с приемником и удобно пристроил его в маленькую кожаную сумку, одетую через плечо.

Опять все обступили Джека, каждый по очереди слушал телефон и требовал разъяснений.

Джек, наконец, взмолился о пощаде, но испытаниям его еще не суждено было кончиться. Зазвонил звонок — это редактор хотел знать причину шума в конторе. Пришлось идти в кабинет редактора.

Старик однако вел себя великолепно, не спрашивал о подробностях и только ласково посоветовал не увлекаться.

— Ну, если дело идет о том, чтобы разрушить завод, то с вами, конечно, не поцеремятся, попадись вы этой шайке.

Джек снова вернулся к плану города. Он просмотрел фамилии домовладельцев всей улицы, но это ни на йоту не подвинуло дела вперед.

— Прямо хоть на картах гадай!—сокрушенно подумал Джек.

Распростившись, он неспешно направился на Лайнстрит. Можно было не торопиться: ведь Хольд—аккуратный служака и сейчас наверное сидит на заводе.

10.

Около часа ехал Джек на трамваях.

Он начинал сомневаться, правильно ли слышал название улицы.

Трамвай ехал пригородом.

Высокие дома попадаются уже редко. Кое-где мелькает зелень садилов.

Полупустые улицы, кучи ребятешек, мирно играющих около домов,—все это было ново для Джека. В этих местах он не бывал никогда.

Наконец, трамвай остановился.

Через несколько минут Джек нашел нужную ему улицу.

— Да... Тут нужен сверхестественный нюх, чтобы разыскать подозрительный дом.

Перед ним убегала в даль прямая, как стрела, широкая улица обсаженная кудрявыми деревьями.

Маленькие одноэтажные домики молчаливо смотрели с обеих сторон, то чистенькие и нарядные, то грязные с выбитыми и заткнутыми тряпкой окнами.

Изредка проезжал автомобиль, нарушая спокойный сон улицы.

Где-то во дворе загнусила шарманка, и ребяташки, деловито копошившиеся на улице, вдруг встрепенулись и побежали послушать музыку.

Джек присел на тумбу.

Похоже на то, что сегодня ничего не узнаешь...

А досадно—до сих пор все шло так гладко...

— Эй, малыш!—вдруг весело крикнул он,— ты что же не идешь слушать шарманку, разве не интересно?

— Ну, конечно, не интересно,—серьезно отвечал восьмилетний карапуз.—Она все одно и то же тянет. Вот когда папа водил меня слушать радиоконцерт, тогда было интересно. И пели там и играли. А людей не видно. Не веришь? Вот эти малыши тоже не верят, а я совсем не вру.

Он готов был расплакаться, — уж очень, повидимому, досаждали ему ребятишки своим недоверием.

— Верю, верю, — поспешил успокоить его Джек, — поди-ка сюда, может быть опять услышишь что-нибудь. — Он вынул телефон и настроился: широкопередаточная станция работала.

Мальчуган прильнул ухом к телефону и с изумлением слушал.

— Тетя поет, — сообщил он шепотом. Глазки его блестели от восторга.

— Ой! — взвизгнул он, — сейчас сказку будут рассказывать, дяденька сказал.

Мальчуган бесцеремонно взобрался на колени Джека и приготовился слушать; тот решил не мешать и ласково поглядывал на сияющую физиономию юного радиолюбителя.

В голове мелькнула мысль, и Джек тоже заулыбался.

— Кончили, — со вздохом сообщил мальчик. — Ну, теперь я заставляю своих поверить мне, — и он сорвался было с места, чтобы побежать за свидетелями.

— погоди, погоди, — остановил его Джек, — мы вот что сделаем. Хочешь заработать такую штучку?

Мальчуган недоверчиво смотрел на Джека: смеется дяденька или нет.

— Возьми-ка своих товарищей и покарауль сегодня на вашей улице. Тут приедет дядя на

Он с жаром что-то рассказывал ребятишкам...

красном автомобиле; нужно только заметить, у какого дома он остановится и выйдет; дяде ничего не надо говорить. Я же буду сидеть до вечера вон в том кафе. Как только дядя придет, сейчас же беги и скажи мне. А завтра я принесу тебе такую же штучку, которая сама будет петь и рассказывать сказку. Вот тебе доллар в залог.

Мальчуган внимательно слушал, потом, не беря денег, сорвался с места и стрелой полетел к шарманке.

Через минуту он с жаром что-то рассказывал куче ребятишек.

Джек встал и направился в кафе.

Толпа ребят побежала вдоль по улице...

Джек уже успел прочитать все газеты и журналы, имевшиеся в кафе. Несколько раз подходил он к окнам и всматривался в даль улицы.

Солнце уже склонялось к западу и обливало красноватым светом ряды деревьев, вытянувшихся вдоль дороги.

Улица как будто ожила немного. Мелькали фигуры с портфелями. Чаще проезжали маленькие форды и мотоциклы. Появился газетчик с вечерними газетами, выкрикивавший новости дня.

Джек запасся терпением, решил ждать до вечера и углубился в свежую газету.

— Дяденька из красном автомобиле приехал...

Через несколько времени он почувствовал, что кто-то тихонько дергает его за рукав. Джек оглянулся — перед ним стоял его маленький приятель с уморительно-таинственной рожицей и знаками звал на улицу.

— Дяденька на красном автомобиле приехал, я сам видел, — зашептал мальчуган. — Пойдемте, я вам покажу; это недалеко.

Выйдя из кафэ, Джек еще издали увидел автомобиль Хольда.

— Ну вот и хорошо. Купи гостинцев своим помощникам. — Джек сунул мальчику в руку несколько монет. — А завтра жди — принесу тебе поющую игрушку.

Джек подошел поближе к интересовавшему его дому.

Это был небольшой одноэтажный особняк, чистенький и приветливый. Окна были наглухо завешаны шторами.

Несмотря на сильное желание, Джек не рискнул зайти во двор. В конце концов, самое важное было знать сборный пункт шайки, и теперь эта задача выполнена.

Джек сел на скамейку за деревьями на другой стороне улицы и стал поджидать выхода Хольда.

Стемнело.

В окнах появились огни.

Через несколько времени из подъезда дома вышли двое. Хольд — Джек узнал его сразу —

Незнакомец уткнулся в газету...

сел на автомобиль и, крикнув на прощанье: — „До субботы“! — быстро уехал.

Не упуская из вида другого, Джек пошел по противоположной стороне улицы.

Повидимому, обоим им было по пути — незнакомец направлялся к трамваю.

Перед самым отходом вагона Джек вскочил на площадку и сквозь стекло стал рассматривать приятеля Хольда. Это был уже пожилой прилично одетый человек. На правой скуле его краснел большой шрам, отчего физиономия получила крайне неприятный вид.

Незнакомец уткнулся в газету и сидел, не поднимая головы.

На Бродвэй он собрался уходить. Джек хотел было прыгнуть вслед за ним, но потом раздумал: лучше послушать опять вечером сводку Хольда и с большей пользой провести время.

11.

Поздно вечером Джек лежал на диване в своей комнате и наслаждался отдыхом.

Сегодня ему пришлось много и ходить, и ездить.

Правда, вечернюю сводку Хольда он мог бы слушать и сидя дома: мешающая станция не работала, а Хольд коротко сообщил, что положение без перемен и что собрание кружка назначается в субботу в 10 часов вечера, в обычном месте.

Джек догадывался, что это за кружок.

Итак, в его распоряжении полтора дня — нужно, во что бы то ни стало, захватить всю компанию на этом собрании.

Теперь Джек ломал голову и не мог придумать, каким способом это осуществить.

Звать полицию было бы только смешно, потому что ни Хольд, ни его компаньоны еще ни в чем не уличены, а собираться они вольны, когда и где им угодно.

Привести с собой свидетелей и подслушать разговоры шайки — это совсем невозможная вещь: надо полагать, что Хольд принимает хотя бы минимальные меры предосторожности.

А, ведь, Джойса надо убедить, во что бы то ни стало в преступности Хольда — иначе все прахом пойдет.

Решив, что утро вечера мудренее, Джек лег спать, но еще долго ворочался с бока на бок.

Среди ночи он внезапно проснулся и сел на кровать.

Протер глаза и вдруг залился веселым смехом:

— Ну, и баран же я!.. А мой передатчик-то на что?

12.

Джек проснулся от яркого солнечного света, бившего прямо в глаза.

Было раннее утро. Город еще спал.

Где-то вдали глухо и монотонно пели фабричные гудки.

Джек распахнул окно.

Внизу на улице мелькали одинокие фигуры пешеходов.

Изредка громыхал трамвай, нарушая на минуту сонный покой города.

Потянуло утренним холодком. Джек снова закутался в одеяло. Спать совсем не хотелось. Он замечтался.

— Хорошо бы теперь, в это ясное солнечное утро, оказаться где-нибудь подальше от вечного шума и суеты города... Утром... бродить по лесу, по росистой траве... Вдыхать аромат полей...

Слушать пернатых певцов... Любоваться величавым спокойствием и гордой красотой леса... Нет там ни Хольдов, ни этих вечно спешащих, вечно занятых людей города... Вся жизнь течет тихо, спокойно, красиво... А все-таки, — закончил Джек свои размышления — обязательно я взял бы туда и передатчик, и приемник!

Вспомнив о своем ночном решении, Джек оделся и начал разбираться в передатчике.

— Волна 300 метров, — пожалуй, это будет наимыгоднейшая для него...¹⁾.

— Да, теперь для радио самое важное — не техническое совершенствование приборов, а умение наладить работу так, чтобы не было мешания друг другу. Ведь вот в Нью-Йорке сейчас несколько тысяч передающих радиостанций. Хорош бы получился концерт, если бы хоть сотня из них заработала одинаковой волной! — Джек невольно рассмеялся. — Единственное пока спасение в том, что правительство назначает каждой крупной станции свою определенную длину волны и запрещает работать другой волной. Вот любителям не разрешают длинных волн — больше 200 метров нельзя. Ну, а я, хоть и любитель, попробую 300, — авось, не оштрафуют. Будем

¹⁾ Ни в каком случае нельзя смешивать понятий: длина волны и дальность действия радиостанции: радиоработа может передаваться на тысячи километров волной в несколько сот метров. Если сравнить радиоволны с обыкновенными морскими волнами, то длина волны — это будет расстояние между двумя соседними гребнями.

Перед лоном стола незнакомец...

надеяться, что мешающих станций на этой волне не окажется. Единственно, что может помешать, это судовые радиостанции; впрочем, и они предпочитают почему-то более длинную...

Взяв подмышку передатчик и свой старый детекторный приемник, Джек отправился в поход.

Он быстро сбежал по бесконечно длинной лестнице дома, решив прежде всего направиться в редакцию.

Перед стеклянной дверью подъезда Джек вдруг остановился и затем отбежал назад вглубь лестницы.

Перед домом на противоположной стороне улицы стоял вчерашний незнакомец и рассеянно смотрел по сторонам.

— Ага, Хольд уже принимает меры предосторожности, попробуем выбраться через двор.

Но и ворота не были оставлены без внимания: у самой калитки на тумбе сидел молодой человек весьма подозрительного облика и беззаботно посвистывал.

— Повидимому, без почетной стражи не обойтись, — вздохнул Джек; — ну, пусть проводят до редакции — дальше будет видно! — и он направился через подъезд.

Незнакомец с тем же рассеянным видом, засунув руки в карманы и поглядывая в витрины магазинов, направился вслед.

Было еще рано, и редакция наполовину пустовала.

— Дорогая мисс Петерс, — обратился Джек к машинистке, — если вы хотите увековечить

свое имя и в то же время помочь бедному Джеку, уделите мне пару часов времени. Работа будет очень не сложная: я поеду испы-

тывать свой передатчик, а вы подежурьте на нашей приемной станции. Когда услышите меня, включите громкоговоритель. Мне очень важно знать результаты.

— Только-то! — разочарованно протянула мисс Петерс, — она уже приготовилась к более интересному.

— Уверяю вас, дальше будет интереснее, — убеждал Джек; — мне осталось очень немного, чтобы дать заключительный аккорд всей происходящей теперь истории. Пойдемте-ка на приемную станцию, я вам покажу нужную настройку и направление рамки.

В окно Джек увидел, что незнакомец бесцельно бродил по тротуару, а затем зашел в бар напротив редакции и сел около окна.

Джек улыбнулся: — „Долго же тебе, дорогой мой, придется дожидаться“!

Вместе с мисс Петерс Джек пошел на приемную станцию редакции. Это была маленькая комната; середину ее занимала деревянная рама, обмотанная проводом, и подвешенная к потолку. На столе стояли усилители — небольшие ящики с блестящими кнопками и рукоятками. На верхних крышках были размещены в ряд усилительные лампы.

— Волна 300 метров, направление на северо-запад, — сказал Джек и зажег часть ламп.

Он послушал в телефон — никакой работы не было слышно.

Джек и мисс Петерс.

— Все в порядке; кажется, нам никто не помешает. Через час садитесь за прием, мисс Петерс, я наверное уже буду на месте.

Спустя немного времени, Джек вышел из подъезда редакции, не обращая внимания на наблюдателя, сидевшего в баре.

В самом деле, узнать Джека было очень трудно: он был одет в костюм рабочего, а на спине тащил два телефонных аппарата, большой моток проволоки и изоляторы. Через плечо висела объемистая сумка для инструмента.

13.

— Ну что же, малыш, не узнаешь меня? — спросил Джек своего восьмилетнего приятеля, — а я тебе игрушку принес, как обещал. Вот на, получай. Только сейчас она петь не будет. Подожди, я скоро вернусь, тогда и заведем ее.

Джек подошел к особняку Хольда. Ворота были закрыты; на звонок никто не приходил.

Позвонил еще раз — результат тот же.

Джек опешил, — это не входило в его планы. — Неужели Хольд не держит даже сторожа? Придется подумать над этим обстоятельством.

— Дяденька, а, дяденька! ты дедушку Тома ищешь? — закричал мальчуган, который боялся потерять из вида Джека и ходил за ним с пакетом в руках: — он на рынок пошел, я сам видел.

У Джека отлегло на душе, — значит, есть все-таки какой-то дедушка. Ну, что же, подождем его.

А мальчуган уже воспользовался случаем снова поговорить с добрым дядей и спешил выложить все свои сведения о дедушке.

— Дедушка Том очень добрый, он часто играет с нами. Он скоро придет с рынка.

Они сели на скамейке бульвара. Мальчуган с любопытством рассматривал и осторожно трогал странные штуки, которыми был обвешен дядя.

Через несколько минут малыш сорвался с места и с криком: — „дедушка!“ — побежал по улице.

Джек пошел навстречу приближавшемуся старику.

— Здорово, отец, поджидаю вот тебя, телефон у вас надо починить, меня со станции прислали.

— Пойдем, пойдем, родной, — заторопился старик, — только зачем нам телефон, я и ума не приложу. Барин мой хорошо, если раз в неделю тут бывает, да и то ночью. Ну, да наше дело подневольное, — послали, значит, работай.

Через минуту Джек возился около телефона.

Повидимому, в этой комнате и собиралась компания Хольда. Остальные три комнаты дома, судя по обилию в них пыли, находились в запустении.

Джек огляделся: в правом углу у окна стоял письменный стол, на нем сиротливо торчала

лампа. Ни одной книги в книжном шкафу и на полках, ни одной бумаги на столе.

Все говорило за то, что комната, да и весь дом служили только для сбора на короткое время. Не вязался с кабинетной обстановкой только

большой обеденный стол, стоявший посреди комнаты.

Старик Том бродил тут же по комнате и охотно, без особых расспросов, рассказывал про свое житье-бытье.

— Барин у меня хороший, что говорить, и платит хорошо, только вот дома не бывает. Все занят, говорит. А если и придет, так всегда человек шесть-семь с собой привезет. Все проученое говорят, не то, чтобы пьянствовать. Меня тогда к дочке отпускают и деньжонок еще дают — гуляй только. Ты уж постарайся, родной, если тут неисправность какая.

— Ладно, ладно, отец, не беспокойся, мигом исправлю. Вот только на крышу слазить надо, там, вероятно, проволока оборвалась.

Захватив материал и инструмент, Джек полез на крышу — нужно было устроить антенну для передатчика. Но в этом не оказалось надобности: антенна уже была сделана владельцем дома, ввод шел в одну из маленьких комнат.

Протянуть проводку до кабинета заняло времени не больше десяти минут.

Услав старика варить обед, Джек включил передатчик в антенну, присоединил осветительный ток и стал вызывать мисс Петерс.

Все шло великолепно. Надо было только узнать результаты приема и подумать о том,

как пробраться сюда другой раз. Наметив одно из окон, Джек отвинтил задвижки и снова при-

крыл окно шторой. Затем позвонил в редакцию— слышимость была отличная.

— Папаша! — закричал Джек, готовый плясать от удачи, — работает ваш телефон, иди, распишись здесь в книжке.

У ворот верным стражем стоял и дожидался маленький приятель Джека; минуты тянулись для него бесконечно долго.

Наконец, Джек показался в воротах. Он подхватил на руки малыша и отправился с ним устраивать поющую игрушку.

14.

— Алло, Дик, с каких пор ты перестал узнавать своих добрых знакомых? Проводи-ка меня немного, — и Джек ухватил под руку своего приятеля.

— Что за маскарад! — расхохотался тот, разглядывая с любопытством костюм и багаж Джека, — ты, кажется, серьезно собираешься у нас хлеб отбивать.

Весело болтая, они дошли до редакции.

— Однако, что за настойчивость! — пробормотал Джек, увидев снова незнакомца около редакции.

— Дик, ты не знаешь, что это за птица?

— Знаю, и очень хорошо. Это — Мэгридж, удивительно ловкая и темная личность. Он очень недавно выпущен из тюрьмы и, надо полагать, скоро снова попадет туда.

— Не будем пока беспокоить его, а потом ты помоги мне отделаться от него хоть на

сегодня. А то я ему почему-то понравился, и он пытается сопровождать меня всюду.

В редакции Джека опять встретили расспросами, что значат эти переодевания, откуда он говорил по радио, где он пропадает целые дни.

Мисс Петерс снова подтвердила, что работу было слышно великолепно; передатчик отличный, и никакого искажения голоса заметно не было.

Джек клятвенно уверял всех, что самый подробный отчет он даст не позже, как через два дня, а сейчас он не уверен в успехе и рассказывать в сущности еще нечего.

Затем он потащил Дика в кабинет редактора.

— Понимаете ли, как проста моя идея, — с жаром пояснил Джек: — я ставлю заблаговременно передатчик в укромном уголку их комнаты и спокойно возвращаюсь к вам сюда. Мы слушаем их беседу на громкоговоритель и на всякий случай ставим здесь же фонограф — пусть он запишет подробный протокол их заседания. Если они договорятся до чего-нибудь существенного и определенного, мы пошлем туда сейчас же наряд полиции и накроем их, как перепелов сеткой. Во всяком случае, Джойсу станет ясно, что за птица Хольд. Способ мой, правда, еще нигде не применялся, и за успех не ручаюсь, но ничего другого я придумать не мог, и считаю, что и придумать трудно. Хольд и компания — люди с большим положением и весом в обществе,

и полиции обычными путями к ним не податься.

— Превосходно задумано, мой милый мальчик, — улыбнулся редактор. — Я уверен, что вы вытащите Джойса из беды и спасете завод. Если бы только я был помоложе, я бы с большим удовольствием предложил себя в ваше распоряжение.

— Завидую я тебе, — заявил Дик, — артистически работаешь. Только не увлекайся. Ведь ты прямо в пасть лезешь. Почему ты не хочешь сказать адреса их штаб-квартиры? Мы могли бы принять кое-какие меры предосторожности.

— А если вы спугнете их, что я тогда буду делать? — горячо возразил Джек, — другого такого случая не сыскать. А если ты боишься, что мы не успеем захватить их, — так это пустяки. Полчаса хорошей езды на автомобиле — и мы на месте. Проводи-ка меня, мне нужно повидать мистера Джойса. Я боюсь, что этот Мэгридж опять увяжется за мной, а это вовсе не входит в мои планы.

Джек остался на лестнице, а Дик направился в бар.

— А, приятель, здорово! Скоро ль ты опять к нам соберешься? — хлопнул он по плечу Мэгриджа. — соскучились мы по тебе.

— Отстаньте, — огрызнулся тот, — что за манера привязываться к незнакомым?

Дик и Магродди.

— Мы-то с тобой незнакомы? — Дик расхохотался, — неужели тюрьма так отбивает память? Кого ты тут поджидаешь?

Через окно Дик заметил, что Джек вышел из подъезда и быстро направился по улице.

Мэгридж вскочил и собрался уходить.

— погоди, погоди, — удержал его Дик, — я еще не все тебе сказал. А если будешь скандалить, совсем не отпущу. Я хочу дать тебе добрый и бесплатный совет: брось ты свои темные дела. Если примешься за старое, опять угодишь в Зинг-Зинг. А, впрочем, я почему-то чувствую, что на-днях мы с тобой опять встретимся и тогда уж я тебя не выпущу, голубчик. А теперь ступай, если хочешь.

И Дик весело рассмеялся, видя, как беспомощно озирался Мэгридж на улице в поисках Джека.

15.

С ящиком подмышкой, тихонько посвистывая, шел Джек по скудно освещенным улицам.

Времени еще было достаточно — можно не торопиться.

— Труднее всего было убедить Джойса. Да и сейчас он, повидимому, еще не верит мне. Правда, обещал быть непременно. Мало того, согласился вызвать представителей заказчика на всякий случай. Сейчас они, должно быть, уже в сборе в редакции... Смешная мисс Петерс.

Джек подошел к знакомому дому.

Чуть не плакала, когда уговаривала меня быть осторожнее. Догадалась, повидимому, куда я направляюсь...

Джек подошел к знакомому дому и огляделся. Дом был погружен во мрак, старик Том уже наверное отдыхал у дочери.

Убедившись, что его никто не видит, Джек уцепился за подоконник и открыл окно.

В комнате он оставался недолго: ощупью пройдя вдоль стены, засунул в угол под диван передатчик. Присоединил его к антенне, привязал микрофон к ножке дивана и зажег лампы передатчика.

Пригляделся — света от лампы не было видно.

Несколько раз в полголоса повторил в микрофон:

— Алло, алло, настройте приемник, волна 300 метров, говорит Джек, через час буду у вас.

Тихонько свистнув в знак удовлетворения, он подошел к окну и выглянул — на улице было по прежнему пусто.

Спускаться из окна оказалось не так удобно. Пришлось немного замешкаться: пиджак зацепился за железо подоконника и не пускал хозяина.

Наконец, Джек спрыгнул и... очутился в крепких объятиях здорового парня. Рядом с ним стояло еще двое.

„Удирать“... — промелькнула мысль.

Незнакомцы и Джек.

Решив освободиться во что бы то ни стало, Джек вырвался и сшиб с ног одного из нападавших.

Но силы были явно неравны.

Улица вдруг поплыла перед глазами Джека. Замелькали черные точки... они начали расти

и превращаться в громадные переливчатые золотистые круги... Потом все резко всколыхнулось и исчезло.

Джек мешком опустился на панель.

— Что же нам с ним делать, прикончить или подождать наших?

— Ну кто узнать, что это за птица. Если воришка, так ему уже достаточно попало. А если ищейка, тогда, конечно, придется принять меры. Ты не видел, был уж он в комнатах или только влезал?

— Кто его знает! Я заметил, что он, как рыба на крючке, повис, да и то сначала не разобрал, — темень тут, хоть глаз выколи.

— Стащим-ка его в комнаты, пока не очнулся, а там приедут хозяева — видно будет, что с ним делать.

И компания направилась в дом, но уже иным путем, чем выбрал последний раз Джек.

16.

— Т-ссс... Слушайте...

Многочисленная компания присмирела.

Из рупора громкоговорителя раздавался тихо, но внятно, голос Джека:

«... волна 300 метров, говорит Джек, через час буду у вас».

— Нет, вы подумайте, какова смелость, — хрипел старый генерал, обращаясь к начальнику полицейского управления, — хвалю, хвалю молодого человека!

— Подождем немного. Мы еще не застрахованы от того, что вся история окажется забавной комедией, а собрание там — веселой вечеринкой под праздник.

Из рупора раздавался голос Диего.

Джойс оживленно беседовал с редактором— сегодня они в первый раз виделись за все это тревожное время и не могли наговориться.

Дик и мисс Петерс готовили в стороне валики для фонографа и следили за приемником.

— Ш-ш-ш... —опять пронеслось по комнате.

В рупоре слышались новые звуки... шарканье ног, затем голоса:

— Я думаю, привяжем его пока к креслу, а то очнется, да опять начнет драться, а тем временем посмотрим потроха... денег... мало... вот карточки. Д. Арвинг... журналист... На вора что-то не похоже...

Подавленный крик мисс Петерс заглушил остальные слова:

— Они поймали Джека, они его убьют.

Настроение вдруг резко переменилось. Все как-то осело, лица сделались серьезными.

— Дик, ставить валик,—коротко приказал начальник полиции.—Неужели и вы не знаете адрес этого проклятого притона?

Дик сокрушенно пожал плечами.

17.

Сознание возвращалось медленно.

Словно тяжелая чугунная плита придавила голову, не давая возможности пошевелиться.

Обрывки мыслей, цепляясь, путались в мозгу.

... Темно... да, черезчур темно... отчего же вы не зажжете лампу... это катодная лампа, от нее свету немного будет... спрячьте, спрячьте ее... я все время прячу от вас, мистер Хольд, лампы в передатчике... Вы сердитесь, но вы ничего не можете мне сделать... не боюсь... ах, что вы делаете!.. мисс Петерс, идите сюда... я не дам вас в обиду... держитесь за меня... и не плачьте, пожалуйста... мы еще поборемся...

Громадным усилием воли Джек открыл глаза — кругом было тихо и темно.

— Где он?

Неясно белели крупные пятна, — ах, это шторы на окнах.

Почему он не может пошевелиться?... что-то режет ему руки.

Голова словно свинцом налита; резко и часто бьется пульс.

Наконец, он все вспомнил... Значит, его принесли в ту самую комнату, где он недавно был.

А как передатчик?

Джек пристально вглядывался, но ничего не мог увидеть.

Куда же делись его противники — может быть, тут же в темноте сидят?

Прислушался — никого нет... тихо.

Через несколько минут Джек, пересиливая боль, попытался освободиться от веревки.

С радостью он заметил, что дело может пойти на лад, но в это время услышал шум подъезжавшего автомобиля.

Решив, что заявить о своем присутствии он всегда успеет, Джек закрыл глаза и перестал шевелиться.

Вспыхнул свет, и в комнату вошло человек шесть. В коридоре послышался голос Хольда. Он о чем-то взволнованно спрашивал, затем вбежал в кабинет.

— Надо избавиться от этого молодчика, — торопливо заговорил он, — похоже на то, что он знает все. Я не могу понять, каким образом он мог попасть сюда. Правда, мои люди видели, как он только пытался влезть в окно.

— Бросьте волноваться, мистер Хольд, — вялым тоном ответил ему кто-то: — ну, конечно, уберем его. Через час, самое большое, мы уедем отсюда, а дальше делайте, что хотите. Только избавьте нас теперь от драматических зрелищ.

Хольд замолчал, — повидимому, говоривший был важное лицо, и спорить с ним не приходилось.

Среди других Джек услышал женский голос и узнал секретаря Джойса — Мери. Повидимому, и она была здесь свой человек.

Джек не утерпел и приоткрыл глаза.

— А, молодое светило сыска, ловец японских шпионов, уж простите за неприветливую встречу — злорадно заговорил Хольд, — преклоняюсь перед

вашими талантами, но прошу извинения, вынужден не давать им дальнейшего развития.

— Мэгридж! Вы вчера проворонили и упустили этого молодца, так смотрите в оба теперь и распорядитесь должным образом, когда мы уедем.

Джек мельком взглянул по направлению к дивану — микрофон был на прежнем месте — передатчика не заметили.

Несмотря на внешнее спокойствие, Джек чувствовал себя прескверно: в такой переделке ему пришлось быть впервые. Адреса этого дома полиция не знала. Конечно, можно было бы вслух сказать сго, и там в редакции услышат. Но взывать о помощи в данную минуту еще не имело смысла, — присутствующие еще не начинали разговоров о деле, и арест не дал бы возможности привлечь их к ответственности по делу завода.

Джек решил рискнуть — он даст им поговорить вволю, а потом уже позовет своих друзей.

Воспользовавшись досугом, он начал пытаться освободиться от веревок. Он сидел около стены в рабочем кресле с низкой спинкой; руки были отогнуты назад к стене, связаны и притянуты к ножкам кресла. Джек попробовал пошевелить руками: было адски больно, но правая рука как будто бы немного подалась вверх, и веревки ослабли.

Джек принялся за работу.

Порой ему казалось, что мясо и кожа слезают с его рук, и тогда невольный стои срывался с губ.

Сидевшие за столом ничего не замечали — они были поглощены разговорами.

Джек пытается освободиться от переноса.

— Господа, к порядку! В нашем распоряжении немного времени. Будем торопиться. Мистер Хольд, доложите о вашей работе за истекшую неделю. Трансокеанская Компания ожидала от вас более решительных действий. Я, как один из директоров, заявляю вам это официально.

Это говорил тот-же нехладнокровный джентльмен, который протестовал против немедленного убийства Джека.

Хольд поднялся и тоном профессора, читающего научный доклад, начал:

— Милостивая государыня и милостивые государи! Мне остается немного прибавить к тому, что я сообщал в ежедневных сводках. Я предполагал закончить дела с заводом в течение этой недели, но, к сожалению, произошла задержка вот из-за этого молокососа. — Необорачиваясь, Хольд кивнул головой, в сторону Джека. — Из-за него мачта осталась стоять по-прежнему, мало того, все мои рабочие, на которых я мог положиться, оказались под строжайшим негласным надзором своих товарищей. Работать было очень трудно. Джойс целиком находится под моим влиянием, и весь корень зла лежит в Арвинге. Поэтому я вызвал Мэгриджа с тем, чтобы избавиться от непрошеного гостя. Теперь он будет устранен совершенно, и я полагаю, что в течение двух дней мы закончим все наши дела.

В качестве сюрприза могу сообщить вам следующее: через полчаса будет взорвана заводская лаборатория, по крайней мере, отдел телемеханики. Вы удивлены? Одну минутку внимания, и все будет понятно. Честь этого предложения принадлежит мисс Мери. Перед окончанием работ я открыл газ и ушел последним, как всегда наложив на двери печать. Через час комната в лаборатории будет наполнена газом. Теперь вы спросите, каким образом я воспламеню его? Действительно, над этим можно призадуматься. Электрический запал не годился, так как расследование выяснило бы злой умысел, а концы проводов дали бы полиции очень солидные улики. Я сделал иначе: поставил в лаборатории обычный радиоприемник, настроил его на нужную волну и дал такое усиление, что при работе передатчика приемный ток даст ряд искр. Расследование может выяснить только то, что произошел взрыв светильного газа, а почему он взорвался — этого никто не узнает.

— Скажите, мистер Хольд, — вдруг встрепнулся Джек, — а где будет работать передатчик, неужели здесь, Лайнстрит, 37?

— Вы опережаете мои мысли, дорогой, — поморщился Хольд. — Я только что собрался доложить вам, милостивые государи, что настройку приемника я дал в семь тысяч метров, а этой волной как раз работает заводская мощная радио-

станция нашей Компании. В одиннадцать часов вечера она начнет свою обычную работу с Калифорнией и, следовательно, все произойдет автоматически. Разрушение лаборатории, во всяком случае, выведет завод на месяц из строя, и военный заказ будет просрочен. Еще раз повторяю, что идея взрыва лаборатории принадлежит мисс Мери.

— Браво, браво, — крикнул Джек, — мисс Мери, вы с честью поддерживаете репутацию дома 37 по Лайнстрит.

— Что вы заладили одно и то же, — не утерпела Мери, — попытайтесь-ка лучше сравниться с нами, — ну, на первый случай, хоть ударите отсюда. Говорят, что алмаз можно перерезать конским волосом; вы имеете дело только с веревкой. Действуйте, скажем, вон той шпилькой, что лежит на столе. Могу подарить ее.

Джек был занят мыслями о своем бегстве и рассеянно слушал Мери. Последние слова вдруг натолкнули на блестящую мысль.

Руки его были уже свободны.

Сзади кресла на стене Джек нащупал штепсель от освещения.

Минут через двадцать должна приехать полиция; нужно непременно удрать до их приезда, а то первая же пуля достанется ему.

Между тем Хольд развивал дальнейшие планы. Джека они мало интересовали.

Около двери поклевывал носом Мэгридж, а в соседней комнате слышались голоса телохранителей Хольда.

Неожиданно для всех, Джек схватил шпильку со стола и сунул ее в штетсель, невольно вскрикнув от ожога.

С треском перегорели предохранители. Весь дом погрузился в непроглядную тьму.

Джек успел выпрыгнуть в окно.

Раздалось несколько выстрелов, но Джек уже успел выбить окно и выпрыгнуть.

Со всех ног он побежал навстречу двум далеким светлым точкам полицейского автомобиля.

— Алло, Дик! — радостно закричал Джек, вскакивая на подножку, — их там с десятка наберется, надо непременно всех захватить...

В темноте Хольд зацепил ногой за какой-то шнурок у дивана. Он нагнулся, зажег спичку и увидел микрофон; потянул за шнур и вытащил так хорошо знакомый ему радиотелефонный передатчик своего завода.

В одно мгновение он понял все и, не говоря ни слова, прыгнул в выбитое окно на улицу.

Перед самым носом подъезжавшего автомобиля машина Хольда сорвалась с места и бешеным ходом понеслась вперед.

18.

Руки Джойса заметно дрожали, когда он снимал трубку телефонного аппарата. А что, если опять телефон не действует?

— 5-92-18.

Короткое „готово“ разом подняло его дух.

— Кто говорит? Ага, хорошо. Теперь слушайте, Рич, внимательно и постарайтесь не пропустить ни одного слова. Ступайте сейчас к нашей лаборатории, отдел телемеханики, и прежде всего выбейте одно окно. Да, да. Я сейчас

Халд нагнулся и увидел микрофон.

все объясню. Потом откройте дверь... Пломбу, конечно, срывайте... Если нет ключа—выломайте дверь... В лаборатории остался открытым газовый кран... Дайте проветриться помещению и просмотрите все краны. Ни в каком случае не зажигайте огня... Когда все сделаете, немедленно звоните мне. Да, да, сюда в редакцию... Да, еще... Не забудьте отсоединить все антенны от приемников... Через полчаса должен произойти взрыв газа в лаборатории... Это очередная мерзость, которую творят наши враги... А теперь мы знаем их... Да, да... Трансокеанская Компания... Ну, действуйте скорей. Буду ждать вашего звонка.

Джойс облегченно вздохнул—на Рича он мог положиться.

А в соседней комнате начальник полиции командовал бодрым голосом:

— Дик, взять семь человек и во весь опор гнать на автомобиле на Лайнстрит. Во что бы то ни стало—выручить Арвинга, даже если негодяи разбегутся. Все равно, им деться некуда. Очень уж заметные особы.

Торопить Дика, впрочем, не приходилось. Не дослушав, он стрелой полетел по лестнице, и через минуту автомобиль с ревом понесся по улицам, нагоняя страх даже на привычных прохожих.

— Какова выдержка, какова выдержка!—обращался ко всем по очереди генерал,—мистер

Арвинг подумал о себе только после того, как сделал свое дело! Очень, очень буду рад позна-

комиться с ним. Я полагаю, через час он будет здесь. А какова „Компания“-то? Придется ей теперь расплатиться за грехи.

Редактор скептически покачал головой:

— Ну, нашему суду все-таки не дотянуться до них — руки коротки. И пытаться наверное не будут. Разве Хольда только привлекут к ответственности, да и то дело пустяками кончится.

Валик фонографа мерно жужжал и хладнокровно записывал всю передачу громкоговорителя.

Окружающие уже почти не слушали.

Мисс Петерс беспрестанно поглядывала на часы, удивляясь, что время тянется так медленно.

— Что такое? — насторожились все опять: громкоговоритель вдруг щелкнул и замолчал.

Проверили приемник — все было исправно — повидимому, неожиданно прекратил работу передатчик.

— Заметили, выключили ток, — промелькнуло у каждого в голове.

Все притихли, боясь высказать свои подозрения.

Прошло томительных четверть часа.

Джойс в соседней комнате со смехом разговаривал по телефону — повидимому, у него все уладилось.

Вдруг в рупоре раздался знакомый голос Дика:

— Говорил я тебе, Мэгридж, что скоро нам придется свидеться, разве я был неправ? А теперь будем шефу докладывать — алло. Впрочем,

тут есть обычный телефон—это будет все-таки вернее.

Через минуту затрещал звонок телефона. Дик сообщал, что все арестованы, кроме Хольда, который успел бежать на автомобиле.

Джек с полисменом погнались за Хольдом.

19.

Уже больше двух часов колесит Джек по дорогам в погоне за автомобилем Хольда.

Начало светать.

Свет от фонарей автомобиля тусклым пятном ложится на дорогу—можно их погасить.

Джек скорчился на сиденьи и старался согреться. Нервная лихорадка трясла его. Правая рука ныла от ожога.

А Хольд все едет и едет,—машина у него отличная. Маленькая точка впереди то увеличивается так, что можно разглядеть автомобиль, то снова уменьшается. У кого-то раньше бензин кончится?

Пробовали стрелять из револьвера, но толку не вышло.

— Ну, теперь-то мы, кажется, загнали его,—радостно сообщил полисмен:—километрах в пятнадцати отсюда чинится мост. По ночам через него проезда нет. Действует только трамвайный мост, рядом с шоссе, но по нему на авто не проехать.

Холод выпрыгнул из авто на площадку.

Через несколько минут вдали действительно замаячила мост.

— Смотрите, смотрите, что он делает!

Автомобиль Хольда свернул к краю дороги, почти вплотную к рельсам пригородного трамвая.

Впереди шел грузовой вагон. Догнав его, Хольд на ходу перепрыгнул с машины на площадку вагона. Автомобиль круто завернул и слетел под откос шоссе.

Через минуту с передней площадки трамвая вылетел человек, повидимому вагоновожатый, а вагон начал увеличивать скорость.

Джек пришел в восторг от находчивости и смелости—до сих пор такие штуки он видел только в кинематографе.

Однако, надо было подумать и об остановке, так как мост все приближался. Полисмен растерянно и вопросительно посматривал на Джека.

— Стоп...—автомобиль остановился: трамвай уже переезжал мост.

Закусив со злости губу, Джек осмотрелся по сторонам. Поднял глаза вверх... и рассмеялся.

— Ну что ж! Продолжим наши опыты с электричеством.

Он полез под сиденье, вытащил цепи для колес автомобиля и связал их. Один конец положил на землю к рельсам, а другой, раскрутив над головой, метнул вверх на трамвайный провод.

Джек нетных цепи на провод.

Вспыхнуло с треском зеленоватое пламя. Трамвай стал замедлять ход, наконец, совсем остановился.

Перегоняя один другого, Джек и полисмен бежали вперед по мосту.

Рано утром редактору подали телефонограмму: „Хольд застрелился. Возвращаюсь поездом. Оставьте три столбца очередного номера для меня. Принесите извинение „Обществу Пригородных Трамваев“ за короткое замыкание,— надеюсь, что большой беды этим не наделал. Привет мисс Петерс. Джек“.

Цена 00 к.

Издательство „РАДУГА“

Ленинград, Стремянная, 14, телеф. 168-32.
Москва, Петровка 1/20, телеф. 4-90-76.

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.